

Глава первая

Курьер службы «Ю-пи-эс»¹ стоял в очереди, поглядывая на часы. День выдался сложный, а до конца смены оставалось целых два часа. Транспорт уже забил главные артерии города тромбами пробок, растянувшихся на две мили, и в час пик перед выходными ситуация грозила стать еще печальней. Он наверняка опоздает, как случалось почти каждый раз в пятницу вечером. Жена будет недовольна. Да и ребенок тоже, он ведь ожидал, что папочка придет пораньше и погоняет с ним новый футбольный мяч в саду за домом. Папа же *обещал*...

Перед ним в очереди за пропусками стояли три не самых терпеливых человека. Все трое были краснолицыми и грубоватыми, все трое громко выражали свое недовольство молоденькой секретарше, которая изо всех сил старалась сохранять доброжелательность. «Слишком многие в этом городе предпочитают включать громкость, а не голову», — заключил курьер. И спаси его Господь от работы в офисном здании! Оказаться в ловушке стальных стен, дышать пропущенным через кондиционеры воздухом, соблюдать офисную политику, холодную и бездушную, как те же кондиционеры, — такая жизнь не для него. Ему хватало одних только визитов в подобные помещения во время рабочей смены. Забираясь обратно в свой курьерский фургон, он испытывал облегчение, которое подтверждало, что профессию он выбрал правильно.

---

¹ «Ю-пи-эс» (UPS) — объединенная служба доставки посылок. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Он хотя бы мог покинуть такое здание, пусть даже и для того, чтобы отправиться в похожее, но в другой части города.

Курьер оглядел большой атриум, который поднимался на шесть этажей к стеклянному куполу потолка, — впечатляющее архитектурное решение, вполне подходящее офису газеты национального масштаба. Мраморные полы, красное дерево, рассеянное освещение, большие вазоны из матовой стали, установленные у стеклянного лифта, который напомнил ему о прочитанной в детстве истории Роальда Даля¹. За право войти в подобное здание его брат Уоррен, обладатель дешевых костюмов и непомерных амбиций, готов был убить. Впрочем, те не вполне чистоплотные подделки под бизнес-планы, которыми увлекался братец, едва ли приведут его сюда. Уоррен мог сколько угодно прохаживаться по поводу того, что его брату нравится быть «мальчиком на побегушках», но благодаря своей работе тот входил в шикарные городские офисы, куда Уоррена никогда не пригласят. И это уже что-то. Криво усмехнувшись своим мыслям, курьер шагнул вперед, на место, освобожденное предыдущими посетителями в очереди.

Молодая женщина, сидевшая за столом, извинилась за задержку. «У нее приятная улыбка, — подумал курьер, — из тех, что полностью меняют лицо».

— Чем я могу вам помочь?

Курьер поднял сверток.

— У меня посылка для... — он проверил ярлык, — Анны Браун.

Светло-голубые глаза девушки расширились:

— Ой! Это я.

Ее изумление заставило его улыбнуться. Во время смен, целиком и полностью посвященных доставкам деловых документов в корпоративные офисы, редко удавалось встретить человека, для которого посылка стала бы сюрпризом.

---

¹ Роальд Даль — английский писатель норвежского происхождения, автор романов, сказок и новелл, поэт и сценарист.

— Вы не ждали почту?

— Совсем не ждала. — Девушка чуть подалась вперед и понизила голос. — Я никогда не получала посылок, ни тут, ни дома, — призналась она, не сводя глаз с упаковки.

— Значит, сегодня ваш счастливый день, милая, — улыбнулся курьер, передавая ей свой планшет. Облокотившись на конторку, он ждал, пока она распишется. — Удачи вам. — Он помолчал, сомневаясь, стоит ли что-то добавить, и все же продолжил: — Надеюсь, вам понравится то, что внутри.

Глава вторая

Для Анны Браун это была совершенно обычная пятница. Она, как всегда, пришла на работу ровно на двадцать минут раньше, сложила свои вещи в маленькой кухоньке для персонала, скрытой от рабочей территории огромной сланцевой стеной, и заняла свое место за столом. Первым делом следовало проверить пометки в ежедневнике на предмет важных встреч, назначенных в «Дейли мессенджер». Сегодня таких было три: визит двух членов совета правления к главному редактору Джульетте Эванс — цель которого, без сомнения, позволит работникам «Мессенджера» вдоволь почесать языки; в середине дня команда экономистов встретится с отделом финансов; наконец, во втором часу придут кандидаты, желающие пройти в газете преддипломную практику, высоко ценящуюся среди выпускников.

Ничто не предвещало, что сегодняшний день станет особенным, кроме разве что конверта официального вида, который ждал Анну в ее ячейке для бумаг. Она посмотрела на стену с почтовыми ячейками и убедилась, что такие же письма получили все до единого сотрудники. Их содержание очень скоро станет горячей темой разговоров среди ее коллег.

— Я не буду этого делать, — отрезала Шенис Уилсон, младший секретарь ресепшена, возмущенно встряхнув тщательно выпрямленными светлыми волосами, уложенными в каре. — Пусть даже это официальное распоряжение.

Недавно пришедший в их команду Ашраф Гурам выглядел встревоженным.

— Но тебя могут уволить, если ты не примешь участия, так ведь? Тут же сказано...

Тед Бласкевич, начальник охраны, засмеялся и по-товарищески хлопнул подчиненного по спине:

— Тебе не стоит так об этом переживать, сынок, поверь мне. Тебя уволят, только если *сильно* на тебя разозлятся. Но имей в виду, не зря говорят: «Последним пришел — первым вышел»...

Ашраф нахмурился еще больше, а Анна начала разносить чашки со свежим чаем, который заварила для всех, — еще одна пятничная традиция.

— Что стряслось?

— А, так ты не в курсе последних новостей? — Шенис помахала листком бумаги так, словно он был перепачкан какой-то гадостью.

Анна взглянула на полных отвращения коллег.

— Насколько я понимаю, новости не из лучших?

— Прочитай свою записку, — сказал Тед. — Оказывается, нас неведомо зачем переводят на другие рабочие места.

— Будем делать чужую работу за меньшие деньги, вот что там написано, — сказала журналистка Ри Синфилд, появившись на ресепшене. Это было ее любимое место в офисе, куда она сбегала из отдела новостей каждую свободную минуту, *в особенности* когда чужала свежие сплетни.

— Ворк-шедоуинг¹. — Шенис буквально выплюнула эти слова. — Очередная сногшибательная идеяка Драконши.

---

¹ Ворк-шедоуинг — одна из современных методик наставничества и обучения, при которой подопечный специалист наблюдает за работой более опытного коллеги в естественных условиях.

Это *отвратительно*. Ну чему я научусь у... — она прищурилась, читая имя, указанное в ее служебной записке, — Алана Дрейка из отдела логистики?

— Я бы скорей подумала о том, чему *ты* сможешь его научить, — захихикала Ри. — Сэм из бухгалтерии считает, что он красавчик.

— Да неужели? — Шенис слегка просветлела, обдумывая услышанное.

— Я вам скажу, что это такое, — мрачно заметил Тед. — Это обмен стульями на «Титанике». Чтоб мы считали, будто все идет хорошо, когда все плохо.

Анна вздохнула. Уже месяц слухи кружили, как листья на ветру, после публикации в «Дейли пост» — главном конкуренте «Мессенджера», — рассказывавшей о том, что ненадежные расчеты и сомнительные решения совета директоров привели к опасному дефициту бюджета газеты. И хотя Джульетта Эванс, несравненный редактор «Дейли мессенджер», настаивала на том, что дела обстоят благополучно, ей мало кого удавалось в этом убедить. Впрочем, Анна больше верила своей нанимательнице, чем известному своей ненадежностью сарафанному радио «Мессенджера». Она работала здесь уже довольно давно и не раз видела, как бесчисленные призрачные угрозы на деле оказывались пшиком.

— Все не настолько плохо, Тед. Мисс Эванс рассказала об этом на собрании персонала на прошлой неделе. Если кто и может провести «Мессенджер» через трудные времена, так это она, — сказала Анна.

— Попомни мои слова, девочка, чем чаще она твердит нам, что все под контролем, тем хуже наши дела.

— А тебе кого назначили, Анна? — спросила Ри, прерывая мрачные пророчества Теда.

Анна открыла свой конверт — и сердце ее подпрыгнуло. Даже голос ее стал тоньше, когда она прочитала вслух указанное в записке имя:

— Бен Мак-Ара.